

## Последняя Таргариен

Харкин вошел в один из самых известных публичных домов Лиса. Здесь пахло пролитым пивом и сексом. Шлюхи, одетые, полуодетые и совсем без одежды, слонялись по залу в поисках следующего клиента. Все они были прекрасны. Их соски были большими и упругими, а иногда и маленькими, но упругими. Их тела аппетитно выгибались в бедрах. Кожа у них была от светлой, как молоко, до темной, как шоколад. Харкин больше всего смотрел на девушек с кремовой и миндальной кожей. Но он пришел за девушкой с поистине экзотическим видом.

Харкин сел за один из пустых столов в тени незажженного мангала. Служанка - или очередная шлюха, он так и не смог определить - принесла ему деревянную чашку эля. Он отпил глоток пенистого напитка, сладковатого на вкус. Тут его охватило жжение, и он подавил кашель, протер затуманенные глаза и снова сосредоточился на борделе. Стены были из полированного камня и мрамора, каждая колонна и стена - гладкая и белая. На балконах стояли шлюхи, а некоторые танцевали, переходя из комнаты в комнату.

Казалось, в борделе найдется шлюха на любой вкус. Харкин заметил, что ряд девушек наверху постепенно менялся. Их кожа менялась с каждым взглядом влево, а телосложение менялось с каждым шагом. Одна женщина была крошечной, как палочка, а другая - крупной, как корова. Харкин вернулся к осмотру первого этажа.

Здесь было, мягко говоря, шумно. Большинство из пришедших были наемниками с таким количеством монет, что они буквально рассыпались по столам и полу. Шлюхам нравился металлический звон, издаваемый этими маленькими круглыми драконами, и они собирались вокруг этих мужчин, как муравьи на пролитый мед. Если золото имело запах, то они чувствовали его задолго до того, как слышали.

Харкин сделал еще один глоток эля, размышляя. Публичный дом Лиса, "Позолоченная львица", славился своими особенно изысканными девушками. Сюда продавали женщин со всего Эссоса, Вестероса и всех вольных городов, обладающих самой совершенной красотой. А в последние месяцы в "Позолоченной львице" жила еще и одна, самая очаровательная красавица: Последняя Таргариен, Дейенерис Бурерожденная, Мать Драконов.

Сначала это был лишь слух, но потом он стал фактом. Дейенерис проиграла битву при Юнаке Раздалу мо Эразу и его роте защитников. По слухам, она дала защитникам три дня на то, чтобы они решили присоединиться к ней или нет. На третий день она напала, и ее отряд был уничтожен. Младшие сыновья и их предводитель Прендаль на Гхезн понесли вперед всадников, которые прорвались сквозь строй Безупречных. Великан по имени Меро, или, как он себя называл, "бастард Титана", уничтожил роту солдат на стороне Дейенерис: Сильного Белваса, двух вестеросских воинов и всех ее драконов, кроме одного. Оставшийся в живых зверь, Дрегон? Или Дрогон - так его звали? Харкин покачал головой, пытаясь вспомнить. Его заковали в цепи в Юнаке и держали как домашнее животное. Саму Дейенерис привезли в Лис.

Из задней комнаты, смеясь, вышла группа дворян. Все они были со светлой кожей, одеты в богатые ткани. У каждого из них были блестящие светлые волосы и глубокие голубые глаза. Это были настоящие дворяне Лиса. Большинство из них были толстыми, некоторые - более худощавыми, но все они смеялись с таким задором, что Харкин не мог удержаться и не подслушать их шутки.

— ...Она кричала Дракарис, словно посылала на нас пламя своих драконов!

— Глупая сука, все еще думала, что ее драконы прилетят и спасут ее.

— Никогда бы не подумал, что пизда Таргариенов может быть такой теплой, как у нее, я бы не отказался от еще одного раунда!

Несмотря на желание третьего дворянина получить еще раунд, его товарищи отговорили его и покинули бордель с еще большим хохотом во все горло. Харкин со вздохом опустился на свое место. Похоже, она дорого стоит, подумал Харкин.

У Харкина не было денег. Вернее, они были, но не его. Размышляя об этом, бывший брат Ночного Дозора похлопал по мешочку с золотом у бедра. Все еще там, все еще полон, сказал он себе. В свои тридцать пять лет он был лишь тенью себя прежнего. Глубокая черная борода скрывала его лицо, а вороная грива была стянута в короткую косичку на затылке. Его тело потеряло мускулы, но он все еще был силен - и весь в шрамах.

Харкин погрузился в воспоминания. Его путь начался как рыцаря под началом старого короля Эйериса Таргариена. После падения короля ему было велено выбирать: смерть или отправка на Стену. Он выбрал последнее. Но люди Стены были не закаленными в боях воинами, а головорезами и зелеными юнцами. Некоторые из них были настолько толстыми, что считались позором для своих отцов, а другие - нежеланными бастардами, не видевшими иного способа добиться чести. Харкин ненавидел их за то, что они такие зеленые, так мало чести, так, так... Но теперь он был одним из них, хотя и не стремился к этому.

Когда лорд-командующий Мормонт ускакал на север, Харкин через несколько недель сбежал. Он бросил Стену, бросил этих тупых и зеленых юнцов. И чем дальше он продвигался на юг, тем больше сбрасывал с себя черное, пока не стал носить серые, коричневые и черные одежды. Черные кожаные сапоги, серые шерстяные перчатки (теперь их нет), коричневый кожаный дублет и серые шерстяные бриджи. Он грабил, воровал, убивал - все во имя выживания, говорил он себе. Теперь он был чем-то меньшим, мерзким, грешным.

И он наслаждался этим.

Мир уже не вернется к тому порядку, который был когда-то под властью Таргариенов, и Харкин это знал. С тех пор как умер король Роберт, короли взлетали и падали, как мухи: Джоффри Баратеон, Робб Старк, Бейлон Грейджой, даже весть о смерти принца Оберина дошла до Харкина. Печальная правда заключалась в следующем: Воровство подходило Харкину, и это гарантировало, что он останется в живых.

Пригубив остатки эля, Харкин встал и подошел к дальней спальне. Вход в комнату охраняли два стражника, оба огромного роста. Каждый из них был одет в прочную кольчугу из сыромятной кожи. При приближении Харкина их алебарды скрестились над дверью, и он отступил назад.

— Прохода нет, — сказал один из мужчин. — Поговори с ее куратором, тогда, возможно, ты пройдешь.

— Кто... ее куратор? — Глаза Харкина заплясали между ними.

— Шарана Шишин. Женщина в голубом.

<http://erolate.com/book/4133/120378>